

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ АМИНЕВ: ВОЕННЫЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В истории отечественной хирургии советского периода золотыми буквами написано имя основоположника научно-педагогической школы проктологии Куйбышевского медицинского института Александра Михайловича Аминева (1904–1984). Важный, но недостаточно исследованный период в жизни и деятельности А.М. Аминева – его участие в Великой Отечественной войне, лечении раненных и возвращении их в ряды Красной армии. Армейским хирургом 28-й общевойсковой, затем 5-й танковой армии А.М. Аминева прошел боевой путь от Сталинграда до Берлина в должности главного хирурга.

В своих воспоминаниях «Хирург на войне» А.М. Аминева воссоздает боевой путь армейского хирурга в годы Великой Отечественной войны, описывает личные переживания и практику лечения раненных, характеризует повседневную жизнь на фронте. Обратимся к анализу рукописи воспоминаний, выявленной в личном фонде А.М. Аминева, находящемся на хранении в Центральном государственном архиве Самарской области, и рассмотрению профессионального пути А.М. Аминева в данный период.

Новость о войне А.М. Аминева настигла неожиданно: «вся жизнь перевернулась, пошла по ускоренному, напряженному пути... с фронта каждый день шли неблагоприятные вести и сообщения» [1, оп.3. д.8.л.10]. В сентябре 1942 г. он был мобилизован в ряды и назначен армейским хирургом 28-ой общевойсковой армии.

А.М. Аминева занимался развертыванием госпиталей, проводил операции, занимался повышением квалификации. Это была ежедневная борьба уже опытного хирурга за жизни многих тысяч советских воинов. Даже во время войны А. М. Аминева продолжал анализировать и обобщать опыт оказания хирургической помощи. Одними из самых тяжелых военных дней А.М. Аминева называет дни Сталинградской битвы: «у нас, хирургов, также начались напряженные боевые дни для спасения жизни раненных воинов. Мы по трое суток, без сна и отдыха, почти не отходя от операционного стола, оперировали воинов с самыми разнообразными ранениями. За трое суток я поспал лишь 12 минут» [1, оп.3. д.8.л. 14]. И тыл и фронт напрягали все силы для победы над жесточайшим противником. Армейские хирурги находились в самом эпицентре военных действий.

В воспоминаниях А.М. Аминева приводит множество описаний видов ранений и хирургической тактики лечения. К примеру, довольно частым был опыт оперирования А.М. Аминева неоперабельных раненных, которых отправляли палату с агониальными солдатами. Увидев в госпитале од-

ного такого солдата, А.М. Аминев лично взялся за, казалось бы, безнадежный случай. «Отставить! Никуда раненого не уносить, буду его оперировать». Операция прошла успешно! Следующая встреча с большим состоялась через 10 лет, когда тот самый «безнадежный больной» поступал в профессорский кабинет в Куйбышевском медицинском институте. «И вот он здесь – возбужденный, довольный, сидит и рассказывает о прошлом, настоящем, о семье, о себе, о работе. А главное – живой, здоровый, жизнерадостный» [1, оп.3. д.8.л. 18].

Интересны раздумья А.М. Аминова над историей выпускницы Астраханского медицинского института, которая пришла к А.М. Аминева с просьбой оставить ее дома для ухода за больной матерью. А.М. Аминев отказал и отправил девушку на фронт, после узнав, о ее гибели. Он вспоминал об этом: «...я узнал об этом трагическом происшествии и первая мысль – не я ли виновен в гибели этого врача <...> Но это не значит, что молодые здоровые люди должны отсиживаться в тылу. Войны не бывает без потерь» [1, оп.3. д.8.л. 21].

Вспоминая о войне, А.М. Аминев уделяет большое внимание операциям. По его убеждению инструкции, которые касались техник выполнения оперативных вмешательств, были несовершенны; плохо освещали или вовсе не учитывали многие клинические аспекты, в том числе вариативные анатомические особенности. Это одновременно огорчало и воодушевляло А.М. Аминова совершенствовать рекомендации и хирургическую технику. Собственно, поэтому он и записывает в свой личный блокнот ход практически каждой своей операции. А.М. Аминев старался эмоционально не привязываться к пациентам, придерживаясь так называемой «инженерной модели» оказания медицинской помощи в экстремальных условиях.

За годы войны А.М. Аминев ни разу не применял огнестрельное оружие. Один из не многих опытов, когда он «использовал» боевое оружие, был связан кражей книг из библиотеки Ростовского мединститута. По описанию А.М. Аминова туда проник человек, чтобы набрать книг для того, чтобы топить печь. «Меня расстроило такое дикое отношение к научной библиотеке. Я расстегнул кобуру, извлек свой парабеллум, навел его на этого вора-мародера и громко произнес: «Вывалите книги. Немедленно убирайтесь отсюда»» [1, оп.3. д.8. л. 35].

А.М. Аминев оперировал до конца войны. Раненых поступало очень много, им была необходима медицинская помощь, они отважно сражались за свой народ, за свои семьи. «Но для нас, медиков, главная забота – раненые. Их лечение, выхаживание» [1, оп.3. д.8.л. 98]. Результатом осмысления хирургического опыта в годы Великой Отечественной войны было издание «Огнестрельных ранений прямой кишки» (Куйбышев, 1961).

Подводя итоги рассмотрению военного периода в жизни и деятельности А.М. Аминова, можно сказать, что А.М. Аминев внес значимый вклад в лечение раненных солдат и возвращении их действующую армию. Суров,

но справедлив, принципиален и устремлен. Способен видеть выход там, где многие бы махнули рукой и сдались. Очевидно мощное желание А.М. Аминова помогать раненым солдатам, улучшать военно-полевую хирургию. Благодаря этим чертам характера А.М. Аминов пользовался авторитетом как среди коллег, так и среди раненых.

Библиографический список

1. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р. -895.

И.Д. Янцен

Самарский национальный исследовательский университет

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ЖЕНСКОЙ ФРОНТОВОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

История Великой Отечественной войны всегда вызывала огромный интерес у исследователей. Проблема вклада женщин-фронтовиков в победу над фашистской Германией изучалась еще в советской отечественной историографии, однако данное изучение проводилось преимущественно в рамках марксистско-ленинской методологии и историко-партийном аспекте, где основное внимание уделялось героическому вкладу женщин-фронтовиков в победу. На современном же этапе развития отечественной историографии рассматриваемой проблемы (1990-е гг. — настоящее время) ситуация существенно меняется.

На развитие современной отечественной историографии женской фронтовой повседневности повлияло несколько ключевых моментов. После распада СССР происходит качественное изменение политической обстановки в стране, в результате чего снимаются некоторые ограничения в доступе к архивным материалам, в том числе носившим ранее гриф «секретно», что, в свою очередь, позволило историкам значительно расширить источниковую базу своих исследований. В 1990-е годы в российской исторической науке стала утверждаться антропологическая парадигма, окончательно получает свое признание история повседневности, активно развивается гендерная, в частности, женская история. Наконец, в конце 1990-х гг. появляются, а в 2000–2010-е гг. оформляются два новых направления отечественной историографии — военная историческая антропология и военная историческая психология, основы которых заложила Е.С. Сеньявская. Задачами изучения в рамках этих направлений являются обращение к историческому опыту как основному источнику знаний о человеке на войне и исследование «человека воюющего» как особого социально-психологического явления [14; 16]. Использование предложенных Е.С. Сеньявской историко-